

**Нуждой унижены.
Хлебём сполна...
Мир всем вам, хижины!
Дворцам – война!**

**Нас кормят святыми.
Что Бога звать?
Про год семнадцатый
Грех забывать.**

Александр Бывшев

ГОЛОС КОММУНИСТА

Газета Российской Коммунистической партии — КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 6 (171) 2011

ВТОРАЯ ВОЛНА: НЕИЗБЕЖНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ

От редакции

Мы публикуем оценку нашими товарищами надвигающейся второй волны кризиса.

Анатолий Баранов, главный редактор портала «Форум-мск»

Вторая волна кризиса, скорее всего, уже в ближайшем будущем примет глобальный характер. Пока она еще не набрала силу, и поэтому эксперты, обслуживающие правящую верхушку, рассуждают о том, что российский и мировой экономике не угрожают сколько-нибудь серьезные проблемы. Но экономисты, не зависящие от заказов со стороны власти, как правило, сходятся в том, что нас ожидают значительные экономические трудности. В последнее время мне довелось побеседовать о надвигающейся второй волне глобального кризиса с несколькими экономистами, чьим прогнозам я привык доверять. С профессором Сорбонны Михаилом Сологубом, а также с выдающимися российскими экономистами Михаилом Делягиным, Михаилом Хазиним и Андреем Кобяковым. Все они согласны, что долгой кризис, парализующий страны Западной Европы, — это только начало длительного экономического спада, который в некоторых странах (в первую очередь европейских) может принять крайне болезненный характер.

На первый взгляд, может показаться странным то, что социальная ситуация в России, несмотря на те проблемы, с которыми она неизбежно столкнется с российской экономикой, по-видимому, будет более стабильной, чем в некоторых, относительно благополучных в недавнем прошлом, государствах ЕС. Можно с уверенностью сказать, что Россия не угрожает массовые беспорядки, которые, как представляется, охватят Грецию, Италию, Испанию, и, возможно, Францию и США. Между тем, это свидетельствует о слабости (а вовсе не о устойчивости) российской общественной системы, связанной с отсутствием влиятельных институтов гражданского общества. Следствием этого стало формирование в России сильного полицейского режима, который, скорее всего, устоит, несмотря на грядущее снижение уровня жизни основной массы населения. Такая ситуация уже была в российской истории. Социальная и политическая отсталость помогла Николаю I избежать внутренних волнений во время революционного подъема в Европе в 1848 г.

Глобальный экономический кризис вызван не столько финансовыми трудностями, сколько необходимостью перейти к новым моделям производства. Переход к новому производственному укладу неизбежно сопровождается кризисными процессами. Причем при наличии сильного давления «снизу» новые технологические изменения в Западной Европе и США могут быть использованы для преодоления капитализма и ограничения господства корпоративной верхушки. Так, новые средства коммуникации позволяют перейти от представительной демократии к прямой народолюбивой и «облачной демократии», предполагающей проведение электронных голосований по всем вопросам, представляющим общественную важность. Подобные политические преобразования станут реальностью в некоторых западноевропейских странах, если социальные волнения, вызванные экономическим кризисом, смогут обрушить существующую политическую систему. Россия, сохранив социальную стабильность, рискует заметно отстать в своем социально-экономическом развитии.

Россия возвращается к архаичному общественному устройству после того, как в стране утвердился (пусть и в несовершенном виде) прогрессивные формы управления обществом, которые были разрушены в ходе капиталистической реставрации и окончательно уничтожены в последнее десятилетие. Россия (в составе Советского Союза) раньше других стран перешла к посткапиталистическим государственным и общественным институтам, которые сформировались в рамках «реального социализма». Теперь в результате длительной деградации она скатывается к намного более примитивной социальной модели, намного уступающей даже тем формам социального устройства, что установились в развитых капиталистических странах. В России формируется государство, характерное для давно миновавшей эпохи «классического империализма», усилиями правя-

щей группировки российскому обществу навязываются социальные отношения, оставшиеся в начале XX века. Нужно сказать, что в российской истории уже наблюдался подобный регресс. После того, как неудачей закончилась одна из первых в Европе антифеодальных революций, получившая в историографии название «смутного времени», в России надолго установился абсолютистский строй, который стал несомненным шагом назад по сравнению даже с монархией, ограниченной сословными органами власти, которая существовала при Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове. И уж, конечно, русский абсолютизм был несомненным регрессом по отношению к протрестореспубликанским формам правления, которые начали складываться в «смутное время».

Россия сумела вернуть себе лидерство в социальном развитии благодаря уничтожению абсолютистского строя и переходу к посткапиталистическим общественным отношениям, совершенно после Октябрьской революции. Хотелось бы надеяться, что мы вскоре станем свидетелями возвращения России на путь социального прогресса. Но было бы наивно рассчитывать на то, что это произойдет в результате социальной дестабилизации, вызванной последствиями мирового кризиса. Он, как представляется, лишь поможет консервации архаичных форм общественного устройства.

Дмитрий ГАЛКИН, публицист и политолог, «Левый фронт»

Последствия второй волны мирового кризиса будут зависеть не только от состояния мировой экономики, но и от того, какие политические решения будут приняты для того, чтобы преодолеть экономические трудности. Вполне возможно, что развитые капиталистические страны попытаются предотвратить падение промышленного производства. Но для этого потребуется не только вкладывать средства в социальную сферу и в проекты по модернизации инфраструктуры, поддерживая спрос на промышленные товары. Нужно будет добиться хотя бы частичного возвращения в США и западноевропейские страны тех отраслей производства, которые были вынесены в «третий мир». А это невозможно без ограничения деятельности крупнейших корпораций, заинтересованных в размещении производственных мощностей в государствах с низким уровнем социальной защиты. Если американская и западноевропейская политическая элита не решится на подобный шаг, спад мировой экономики может принять затяжной характер, а его последствия могут оказаться чрезвычайно тяжелыми. Пока основным средством борьбы с экономическими проблемами стало сокращение социальных расходов, призванное остановить рост бюджетного дефицита и государственной задолженности. Возможно, подобные методы действительно позволят навести порядок в финансовой сфере. Однако плата за него может оказаться непомерно высокой, поскольку падение потребительского спроса, неизбежное в случае снижения социальных затрат, станет непреодолимым препятствием для восстановления мировой экономики.

В любом случае главный удар второй волны мирового кризиса придется на страны, специализирующиеся на экспорте углеводородов и промышленного сырья. Дело не только в том, что спрос на них существенно снизится, причем произойдет это, по-видимому, уже осенью следующего года. Основная проблема, как представляется, связана с тем, что корпорации сырьевых стран лишатся доступа к западным финансовым ресурсам. Они не смогут ни получить новые кредиты от ведущих мировых банков, ни добиться реструктуризации задолженности. Особенно серьезные последствия это будет иметь для России, где себестоимость добычи и транспортировки сырья выше, чем в других государствах, занимающихся сырьевым экспортом. Российские олигархические структуры будут вынуждены сражаться за поддержку государства, которое также столкнется с серьезными финансовыми проблемами. Поэтому в российской элите возникнут ожесточенные внутренние конфликты, которые, скорее всего, уже к концу сле-

дующего года завершатся ее расколом и открытым противостоянием между олигархическими группировками, а, значит, и между их представителями во власти. Первым, еще довольно слабым отзвуком этого грядущего противостояния стал выход из правительства Алексея Кудрина, выступившего с публичным протестом против финансовой политики государственного руководства.

Безусловно, внутриаппаратный конфликт не имел бы для судьбы страны особого значения, если бы левым удалось перенести в политическое пространство массовые протестные настроения, которые уже в ближайшие месяцы в той или иной степени охватят большую часть российского общества. Однако левые силы сегодня чрезвычайно слабы. Они не способны к объединению усилий и солидарным действиям. Они не умеют использовать предоставляющиеся возможности и так и не смогли сформировать привлекательную для общества программу первоочередных социально-экономических преобразований. Поэтому даже в разгар экономического кризиса политическая инициатива, скорее всего, будет принадлежать силам, связанным с правящим классом. Его ведущие группировки, связанные, как с олигархическими структурами, так и с силовой бюрократией, в случае необходимости без колебаний пойдут на смену режима. Кроме того, они могут смести нынешнюю политическую систему в ходе борьбы за контроль над финансовыми ресурсами государства или в расчете на дальнейшую интеграцию в элиту ведущих капиталистических государств.

Главные вопросы состоят в том, какая группировка правящего класса придет к власти (или какими будут условия нового консенсуса между основными игроками) и удастся ли заставить новый режим хотя бы отчасти считаться с требованиями общества. Теоретически в современной России возможны самые неожиданные сценарии развития социально-политической системы в условиях кризиса. От установления довольно мягкого лево-либерального режима, вынужденного проводить ответственную социальную политику, до утверждения жесткой авторитарной диктатуры, прикрывающейся националистической или консервативной риторикой. Очевидно, что заставить правящий класс пойти на уступки могут только левые силы. Их слабость представляет сегодня наиболее серьезную угрозу для будущего нашей страны.

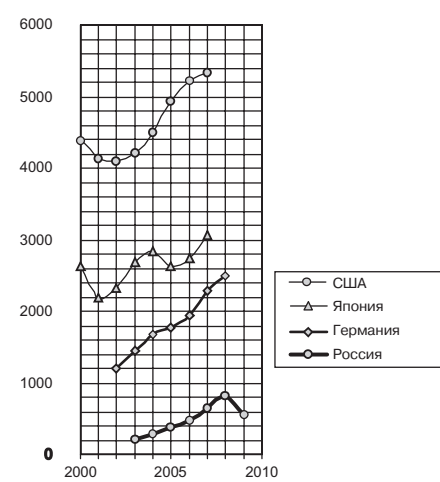
Ф. Н. Клоцов, д.э.н., профессор

Для того чтобы правильно определить перспективы мирового экономического кризиса, прежде всего необходимо правильно оценить природу этого кризиса. Современный экономический кризис — это, отнюдь, не обычный для капитализма циклический кризис, который в дальнейшем сменяется фазой депрессии, а затем и новым подъемом. Нет, нынешний кризис представляет собой обострение общего кризиса капитализма, начавшегося почти сто лет назад с Октябрьской революции в России. Реванш, который осуществила мировая капиталистическая система в конце XX века, разрушив Советский Союз и уничтожив нарождающийся социализм в странах Восточной Европы, затормозил, но не остановил развитие общего кризиса капитализма. Сегодня этот кризис набирает новую силу.

Мировой экономический кризис является свидетельством исчерпанности капитализма как экономической системы. Однако сам по себе он не может привести к краху капитализма. Этот крах необходимо подтолкнуть путем новой социалистической революции. Такая революция разорвет систему капитализма в ее самом слабом звене. Сегодня, как и сто лет назад, таким слабым звеном, где противоречия капитализма обострены больше всего, является Россия. Следовательно, сложилась объективная необходимость новой социалистической революции в России. Курс на новую социалистическую революцию должен быть главной задачей современной оппозиции. Для этого необходимо преодолеть разобщенность оппозиционных сил, возродить политическую активность трудовых коллективов предприятий.

Предстоящие думские выборы следует использовать в максимальной степени. Как известно, с помощью выборов нельзя сменить общественный строй. Выборы — это не более, чем замер гра-

дуса политической активности общества. На предстоящих выборах предлагается целесообразно голосовать за КПРФ, несмотря на то, что современная КПРФ не является революционной партией. Тем не менее, такое голосование — наиболее простой и эффективный способ выражения протеста против существующей в России политической и общественной системы.

Выпуск продукции обрабатывающей промышленности (Manufacturing), млрд. долл., основные цены. Источники: [1-6]: UNdata, UNSD, National Accounts Official Country Data.

М. Б. Кошачев, к.биол.н., АМО

Предстоящая «новая волна» глобального экономического кризиса делает актуальной необходимость переосмысления тех задач, которые должны быть поставлены в программе продвижения к социализму, и решение которых должно быть в ней же предложено. Как и в случае с землетрясениями, никто не знает точно, когда и где начнется кризис, какой силы он будет и каковы окажутся его последствия. Но, как и в случае с землетрясениями, можно, зная, природу капитализма, причины экономических кризисов при капитализме и, в особенности, причины современного глобального экономического кризиса, предпринять шаги, которые бы позволили пережить основной удар от него на тех, кто его и породил.

Одна из высших добродетелей капитализма — умение «делать деньги». Еще до первого пришествия капитализма в Россию людей, которые умеют «делать деньги», издавна точно и ёмко называли дельцами. Они не только не позабыли от предыдущей «волны» кризиса, но и «сделали» еще больше денег, одним из известных подтверждений чего для России является рост числа российских миллиардеров и увеличение их миллиардов как раз в период кризиса.

Для того, чтобы избавиться от раковой опухоли спекулятивного капитала, в первую очередь необходимо отделить его от действительно производящей, прежде всего материальные ценности, в том числе предметы первой жизненной необходимости, экономики, и оставить самостоятельно платить по счетам. Поэтому программа любой действительно оппозиционной российской партии или объединения этих партий, которая стала бы и предвыборной программой кандидата в президенты от объединенной оппозиции, должна включать следующие конкретные шаги, заранее оформленные в проекты соответствующих президентских указов и/или внесенные президентом на всенародный референдум.

Восстановление и развитие общественного (государственного) сектора экономики до размеров, устойчиво гарантирующих полное выполнение государством социальных и оборонных функций. В частности, немедленная национализация ключевых, в первую очередь сырьевых, отраслей промышленности; запрет совмещения общественной (государственной) и частной форм собственности; введение государственной монополии на внешнеэкономическую деятельность; передача под личный контроль и личную ответственность Президента вопроса эмиссии денежных знаков; введение государственной монополии на операции с валютой; обеспечение независимости государственной финансовой системы от международного капитала, в том числе исключение коммерческой составляющей из ее деятельности и отделение от нее частных коммерческих банков; отделение государственного сектора экономики от частного, который переводится на полное самоуправление

бизнес-сообществом с оставлением за государством лишь контролирующих функций качества производимых товаров (услуг) и взимания налогов.

Такая программа, один из вариантов которой уже предложен Союзом избирателей России, могла бы быть доработана в течение ближайших двух месяцев и предложена народу от имени объединенной оппозиции, которую, либо основу которой, мог бы составить союз всех имеющих партии и движений, действительно выступающих за социалистическое возрождение страны. Имея эту программу и поддержав того кандидата в президенты, который возьмет на себя обязательство ее осуществления, можно было бы не только отстранить от власти партию спекулятивного капитала — партию власти, но и сделать первые реальные шаги по долгому и трудному пути к обновленному социализму.

Сергей Удальцов, координатор «Левого фронта»

Вторая волна глобального кризиса уже ударила по мировой экономике. Она уже чувствуется в США и в странах Европы. Об этом свидетельствуют массовые протестные выступления, в том числе многодневная акция «Захвати Уолл-Стрит», которые отражают общественную реакцию на обострение социально-экономических проблем.

Экономическая и политическая элита капиталистических стран не сможет справиться с новыми вызовами, поскольку, как свидетельствует опыт первой волны кризиса, она принципиально неспособна устранить причины кризисных процессов. Те факторы, которые вызвали глобальный экономический спад, по-прежнему определяют развитие мировой экономики. Развитие кризиса так и не было остановлено, несмотря на очевидные угрозы, связанные с его возможными проявлениями и последствиями. Крупнейшие корпорации и финансовые институты сумели добиться продолжения экономической политики, поставившей мир на грань катастрофы. Причина подобного самоуверенного поведения вполне понятна. Финансовые спекуляции, эксплуатация дешевой рабочей силы в странах «третьего мира», искусственное раздувание потребительского спроса при помощи кредитов позволяют ведущим компаниям извлекать огромную прибыль, от которой они не собираются отказываться даже под угрозой краха мировой экономики. Поэтому экономический кризис после его первых серьезных проявлений несколько заглушили, закидав деньгами, большая часть которых была потрачена на спасение банков и корпораций. В таких условиях формирование второй волны кризиса было неизбежно, и, вполне возможно, что по своей разрушительной силе она превзойдет первые удары кризиса, обрушившиеся на глобальную экономическую систему в 2008-2009 гг.

Скорее всего, наиболее развитые капиталистические страны все же сумеют избежать серьезных социальных потрясений, поскольку их положение в мировой экономической системе позволяет им переложить основную тяжесть глобального кризиса на плечи государств «третьего мира». Более тяжелой социальной ситуацией будет в России. По нашей стране вторая волна кризиса, по-видимому, ударит уже весной следующего года. Но властная группировка ничего не делает для того, чтобы хотя бы смягчить разрушительные последствия этого удара для российской экономики. Власть бездумно растрчивает деньги на дорогостоящие проекты вроде Сколково или сочинской Олимпиады, главная цель которых, судя по всему, состоит в обогащении узкого круга приближенных. При этом наравно и налево раздают обещания, связанные с ростом государственных расходов. Разрабатывается программа перевооружения армии, выделяются все новые средства на обеспечение заказов для государственных и частных корпораций, работникам бюджетной сферы обещают повысить заработную плату. Власть, как предсказывают многие экономисты, может столкнуться с трудностями при исполнении уже существующих социальных обязательств. Но она, не задумываясь, берет новые, поскольку ее совершенно не беспокоит не то, как она будет платить по счетам. Главное для правящей группировки — сохранить социальную стабильность в период думской и в особенности президентской избирательной кампании. Рост массового недовольства, неизбежный

уже в конце весны будущего года из-за ухудшения экономической обстановки, она, по-видимому, надеется подавить административными и репрессивными методами.

Между тем, есть все основания сомневаться в том, что правящей группировке удастся сохранить контроль над ситуацией в стране. Это, по-видимому, хорошо понимают и многие представители российской элиты: об этом говорит резко усилившийся отток капитала, особенно красноречивый на фоне начавшегося падения промышленного производства. Об этом же свидетельствует и скандальный уход Кудрина, решившего снять с себя ответственность за состояние финансового сектора.

Остановить развитие кризиса могут только системные изменения, ограничивающие деятельность банков и корпораций, создающие условия для перераспределения общественного богатства в пользу беднейших слоев общества. Однако нет никаких оснований ожидать, что элита пойдет на подобные преобразования. Экономическая система, как российская, так и глобальная, была выстроена в соответствии с потребностями корпоративных структур, а потому не обладает сколько-нибудь действенными механизмами контроля за ними. Но, если представители малоимущих социальных слоев в развитых капиталистических странах еще могут рассчитывать на то, что им удастся заставить власть пойти на увеличение социальных расходов, то российский общество лишено возможности утешать себя подобными надеждами. Российская экономика, ориентированная на экспорт углеводородов и промышленного сырья, в разгар кризиса не сможет предоставить средства, необходимые для поддержки социальной сферы. Попытки модернизации российской промышленности полностью провалились, поскольку при существующем в современной России уровне коррупции какая-либо модернизация принципиально невозможна. Поэтому социальный кризис может принять в России значительно большие масштабы, чем в ЕС и США. Вполне возможно, что социальная дестабилизация приведет к падению нынешнего режима. Однако нашу страну, по-видимому, ожидают столь масштабные потрясения, что предсказать, как именно будут развиваться события сегодня практически невозможно.

А.А.Пригарин, к.э.н., заслуженный экономист РСФСР, РКП-КПСС

Я не разделяю катастрофических прогнозов об идущей второй волне. Вспомните, что было осенью три года назад, когда кризис 1998 года только набирал силу. Тогда виднейшие эксперты, предсказывали, чуть ли не конец мировой экономики, обвал доллара, сравнимой ситуации с кризисом 1929-1931 годов. Я рискнул утверждать, что ничего подобного не будет. Я не специалист в области финансов, и не анализировал динамику процентных ставок, курса валют, биржевых индексов, (иногда за деревьями не видно леса). Но исходил из общих закономерностей развития капитализма. А именно: капитализм из либерального (несмотря на «контрреформы» Тэтчер и Рейгана), развился в государственно-капиталистический. А это означает, что государство сосредоточило в своих руках колоссальные ресурсы, как финансовые, так и властные. И, во-вторых, образовались межгосударственные экономические структуры, которые многократно усилили масштабы возможных антикризисных мер, разумеется, ценой вмешательства во внутренние дела национальных государств.

В итоге мировая экономика сократилась примерно на 2,5 процента, а ВВП России (в 2009 г.) на 6,7 процента. Разумеется, эти цифры имеют мало общего с падением ВВП в США на 31 процент и ростом безработицы до 23 процентов в годы Великой депрессии.

В целом мне представляется, что последние годы подтвердили, что кризисы при капитализме неизбежны, что государства научились смягчать их разрушительный характер, что тяготы кризиса возлагаются в первую очередь на плечи трудящихся, вызывая их растущее сопротивление и, наконец, что капиталистические страны будут вынуждены сделать новые шаги по дальнейшему усилению роли государства в управлении социально-экономическими процессами.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

НАТАТЯ МОРОЗОВА

ДОГМАТИЗМ. ЭТА БОЛЕЗНЬ ПОСТРАШНЕЕ СПИДА!

Чтобы понять сущность догматизма, надо обратиться к истории: как догматизм зародился, что его питало, как он развивался и как, в конце концов, стал убийцей КПСС и всей страны. А начиналось-то всё ... с поклонения основоположникам марксизма! Так чего же тут плохого? А плохое появилось потом. И так, начнем сначала.

В том, что Маркс и Энгельс — величайшие гении, сегодня уже ясно всем. А уж для коммунистов основоположники марксизма и вообще объекты не только уважения, но и в некотором роде обожания. Читаем и — восхищаемся.

Но пора уже от восхищения перейти к серьезному исследованию роли марксизма в современной действительности. Ведь марксизму уже полтора века! За это время мир развивался, менялся, содрогаясь от войн, революций, контрреволюций. Конечно, восхищение подвигом Маркса и Энгельса и сейчас вполне оправданно, то вот идолопоклонничество пора уже преодолеть. Только тогда мы преодолеем и догматизм, который и сегодня тормозит развитие марксистской мысли.

Идолопоклонничество имеет давнюю историю: оно возникло сразу же после победы Октября. Возникло в среде большевиков. Они ведь совсем недавно, незадолго до Октября, открыли для себя Маркса и Энгельса. И вот наступил момент, когда не только на их глазах, но и с их участием совершилось превращение марксизма из теории в реальную действительность. Так разве удивительно, что победа Октября еще больше подняла авторитет марксизма в глазах большевиков? Они и мысли не допускали, что Маркс и Энгельс в чем-то могли ошибиться, чего-то не предусмотреть.

Ленин не меньше других почитал и любил основоположников. В одном из писем он признавался, что все еще влюблен в стариков (Маркса и Энгельса. Н.М.). Но Ленин умел подыгать над эмоциями, и ему все время приходилось остужать горячие головы и сердца своих соратников, уверенных, что на все вопросы можно найти ответы у Маркса и Энгельса.

Да нет же, далеко не на все, утверждал Ленин. Ведь условия изменились настолько, что никакая гений не мог предвидеть всех поворотов Истории. Он говорил, что даже 70 Марксов не ответят на все вновь возникшие вопросы, так что придется нам «выкарабкиваться самим».

Да, Ленин умел подыгать над своими эмоциями, а вот многие коммунисты были на это неспособны. И, в конце концов, их идолопоклонничество привело сначала просто к некритическому отношению к марксизму, а затем уже и к догматизму!

Однако, в первые послереволюционные годы, кроме идолопоклонничества, возникло и еще одно явление, которое тоже породило догматизм. Ленин называл это явление **комчанством**, то есть, чрезмерным самонаимением: мол, раз мы коммунисты, то по определению все умеем, всё можем.

Может быть, один только Ленин и понимал, что это не просто неприятная черта характера отдельных людей, а опасная тенденция в партии. Понимал, к чему может привести партию комчанство, зазнайство. Он предупреждал:

— **«Известно, что неудачам и упадку политических партий очень часто предшествовало такое состояние, в котором эта партия имела возможность зазнаться» (40 — 327).**

Увы, именно это и произошло. И даже больше того. Он ведь предупреждал о гибели зазнавшейся партии, да? А того, что гибель компартии повлечет за собой и гибель советского государства, даже Ленин не мог предвидеть.

Правда, поначалу Ленин довольно сдержанно критиковал комчанство: он учитывал, что оно возникло не по чьей-то злой воле, что **тенденция партии всё брать на себя не случайно возникла**, а как мера вынужденная. Хоть и считалось, что «вся власть Советам!», но в Советах было мало образованных людей.

Среди большевиков же образованных людей было достаточно, а вот специалистов по конкретным отраслям экономики не хватало. Но на первых порах этот недостаток компенсировали подвижничеством коммунистов. Пройдя через тюрьмы, ссылки, баррикадные бои, завоевав Советскую власть с таким трудом, с такими жертвами, они считали себя обязанными Советскую власть защищать, укреплять, и — лично руководить строительством социализма.

Однако, Ленин, как истинный диалектик, знал: то, что хорошо сегодня, завтра может превратиться в свою противоположность. Что же предлагает Ленин? **Необходимо, говорит он, разграничить функции партии и Советской власти.** За партией оставить общее, главным образом идейное, руководство. А вопросы хозяйственной жизни страны должны решаться отраслевыми наркоматами. А ведь что получается:

— **Мы на практическую работу насадили коммунистов со всеми их прекрасными качествами, но для этой работы совершенно непригодных (45 — 14).**

Но тогда почему же он не сделал решительных шагов по искоренению этой тенденции? Лично я уверена: прожил Ленин еще с десяток лет, он сумел бы эту тенденцию переломить. Но Ленин слишком рано умер, а кроме него мало кто все-речь воспринимал комчанство как опасность. Когда же спохватились, было уже поздно. Одним из первых, кто забил тревогу, был Троцкий. Он, кстати, указал и на новый виток порока: на поведение комбюрократов, которые пришли на смену старой большевистской гвардии. Вот слова Троцкого из книги «Преданная революция»:

«Что касается молодых бюрократов...Эти люди не могли бы совершить Октябрьской революции. Но они оказались как нельзя лучше приспособлены, чтобы эксплуатировать ее... Бюрократия победила не только левую оппозицию. Она победила большевистскую партию. Она победила программу Ленина... Свинцовый зад бюрократии перевесил голову революции».

Да, как в воду глядел Лев Давидович!

Или мы не помним, как все успехи советского народа объявлялись результатом «мудрого руководства партии»? Как даже явные безобразия, творимые под «мудрым» руководством, тоже объявлялись соответствующими «ленинскому курсу»? А уж в последние десятилетия советской власти комчанство в КПСС достигло и вообще чудовищных размеров.

Возникает вопрос: почему, исследуя вопрос о догматизме, я так много места уделяю комчанству? Да потому, что комчанство и догматизм неразделимы. Более того, именно комчанство и явилось той питательной почвой, на которой вырос и процветал догматизм. Ведь с чего всё пошло? Занавешивая партократы возмущали, что уже сама партийная должность делает их самыми умными. А раз так, то к чему утруждать себя углубленным изучением Маркса, Энгельса, Ленина? Как говорил Троцкий, они великолепно научились эксплуатировать идеи Октября! Заметим, что и эксплуатировали-то без особых умственных усилий, вполне обходясь лозунгами и цитатами.

Ленин говорил, что партия должна оставить за собой лишь идейное руководство. А вопросы хозяйственной жизни страны должны решаться отраслевыми наркоматами. Партократы же самонадеянно взяли и за то, и за другое. В результате не справились ни с тем, ни с другим.

Про идейное руководство и говорить нечего. Вспомним А.Яковлева, который в своей книге «Обвал» громил Маркса, даже не удосужившись прочитать «Капитал»! Партократы украсили свои кабинеты портретами основоположников, лозунгами и цитатами. Ленинские тома, покрытые пылью, стояли в их кабинетах только для декорации. Это ж только подумайте: так называемые «верные ленинцы» не читали Ленина!

В результате «идеологи» отстали от народа: ведь советские люди становились всё более образованными, много читали, в том числе книги о Ленине и самого Ленина. Но — им не полагалось знать больше партократов. Даже в системе политпросвета в ходу была традиция «изучать» Ленина по тщательно подобранным страничкам — «от сих, до сих».

Ленин говорил, что нам надо «выкарабкиваться самим». Но это очень трудно. К тому же, при самостоятельном «выкарабкивании» неизбежны ошибки, просчеты, которые надо вовремя замечать и исправлять. Что вы, какие ошибки, если партия идет единственно верной дорогой, идет «ленинским курсом»? А для подтверждения своей правоты — целый букет лозунгов и цитат, многие из которых давно устарели и превратились в догмы. Ленинскими цитатами партократы не стыдились даже прикрывать свои недостатки и головоуствоята.

— На заржавевшем долготресте красовалась цитата «Мы придём к победе коммунистического труда». На партбилеты приспособили **якобы** ленинские слова «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». (Именно якобы, ибо цитата была сфальсифицирована!) И это тогда, когда парторуководство, не стыдясь, пользовалось всякими спецкурортами, спецбюджетными и прочими привилегиями. Какие уж там честь и совесть!

Народ смеялся, сочинял анекдоты. Но догматизм-то на самом деле был далеко не безобидным чудачеством: он сильно тормозил развитие общества и страны. Более того, догматизм становился все более агрессивным. Не умея воевать идеями и аргументами, догматики воевали окриками «только так, и никак иначе!». Догма в руках партократов стала дубинкой, которой они побивали несогласных. Ах, вы так? А Ленин что сказал? А ну, марш все выполнять заветы Ильича!

Именно на совести таких вот «идеологов» — масса преступлений и против отдельных граждан, и против социализма, и против СССР.

Репрессии. Откуда они взялись? Ну, как же, на X съезде партии Ленин сказал: никаких фракций! Это был март 1921 года. Интервенты изгнаны, но их вылазки против советской власти продолжают. Страна в разрухе. Крестьяне волнуются. Какие могут быть фракции, какие дискуссии в такое время?

Но в мирное-то время как раз дискуссии и были бы на пользу. Однако, догматикам категоричность резолюций X съезда пришлась по душе. И вскоре борьба против фракций превратилась в борьбу с любым инакомыслием. Шаг влево, шаг вправо от «генеральной линии», — враг народа, расстрел. Врагами народа были объявлены многие представители большевистской гвардии, подготовившие и совершившие революцию!

Диссиденты. Поначалу большинство из них были вполне лояльно к советской власти. Но партократы своими неумными придирками, да еще орудия дубинкой-цитатой, и сделали из них и антисоветчиков, и антикоммунистов.

Еврокоммунизм. Ленин предупреждал, что разные страны придут к социализму по-разному. Но догматики Ленина не читали. Они и здесь воевали догмам. Только так, как в СССР. И — никакого еврокоммунизма! В результате — контрреволюции в соцстранах.

Вот всё это и явилось причиной того, что советский народ не поддержал КПСС, когда ельциноиды ее громили. К сожалению, в своем праведном раздражении против догматиков-партазанаек, народ забыл о миллионах честных и самоотверженных коммунистов! А ведь это они вместе со всем советским народом строили социализм, защитили страну от агрессора, подняли страну из руин и превратили ее в великую державу. К сожалению, многое делалось не при поддержке партократов, а вопреки им.

Да, догматизм оказался подобен СПИДУ. Именно догматизм лишил партию, да и народ, иммунитета против буржуазной идеологии. Партократы всю жизнь опасались тлетворного влияния Запада, однако, сами же первыми и подпали под его влияние. Довели до смерти КПСС, а следом за ней и СССР.

(Во второй части я рассмотрю особенности догматизма среди современных коммунистов)

ИВАН БИРЮКОВ (БРЯНСК)

РОССИИ НУЖНА ЛЕВАЯ ПАРТИЯ

Да, именно Левая партия с большой буквы. Не секрет, что в России нет ни одной более-менее значимой левой или хотя бы левоцентристской партии: КПРФ с её национально-патриотической ориентацией, инспирировавшая создание движения «Русский лад», не является коммунистической, как и «Справедливая Россия», представляющая собой кремлёвский проект, не является социал-демократической и социалистической. Эту ситуацию нормальной не назовёшь. Во всех развитых цивилизованных странах имеются массовые левые партии, а уж левоцентристские — и подавно. И это даёт трудящимся, как минимум, возможность для более действенной защиты своих интересов. Всё-таки социал-демократические и социалистические партии сделали немало для трудящихся, так же как и массовые профсоюзы, связанные с этими партиями. Можно, конечно, долго спорить, было ли это сделано из искреннего убеждения, что умеренный левый путь является более подходящим для проведения в жизнь преобразований, выгодных для людей труда, или же это было сделано «нехотя» под давлением со стороны борющихся масс. Однако это не отменяет множества реальных позитивных изменений и прогрессивных достижений. К тому же, в искренности многих и многих социал-демократов и социалистов, особенно из представителей левого крыла, лично я не сомневаюсь. Безусловно, социал-демократам и социалистам, тем более их руководству, можно предъявлять массу претензий. **Но и коммунистам тоже.** История коммунистического движения полна героических и прекрасных страниц, но там также есть и тёмные, а подчас и страшные страницы — и от этого нигде не денешься. Вот и пора перестать заниматься ссорами, навешиванием ярлыков, взаимными обвинениями и прочим и переходить к диалогу, не исключающему критики, но товарищескому и конструктивному. Замечательно, что такой диалог уже начал в рамках Ассоциации марксистских объединений (АМО) и на страницах журнала «Альтернативы».

Но этого для современной России мало. Да, мы научились проводить совместные семинары, научно-практические и научно-теоретические конференции, но всё это находится вне плоскости политической практики, политической борьбы, а главное — вне поля интересов огромной массы трудящихся. Академические упражнения, всю важность которых я прекрасно осознаю, более того, считаю их необходимыми, — всё-таки не волнуют подавляющее большинство граждан нашей страны. Думаю, большинство о них не знает и даже не догадывается. И я убеждён: пора переходить от теории к практике через создание широкой левой партии, ибо в **современной России нет ни одной крупной (да даже средней!) партии, представляющей интересы трудящихся.** А тем временем градус социального недовольства неуклонно повышается. Помноженный на невятную межнациональную политику государства и бытовой национализм, который подогревают в том числе «теоретики» и активисты КПРФ, не говоря уже об откровенных националистах, этот усиливающийся и пока скрытый протест приводит к тому, что растут и укрепляются как раз последние. Важно и то, что на смену экстремистскому про-нацистскому движению приходит политический национализм, который во сто крат хуже, ибо не представляется массам чем-то экзотичным, деструктивным и «страшным». Национал-демократический альянс (НДА) и Русский гражданский союз (РГС) разгрызают именно эту карту. Она не очень успешно, но это пока. Не люблю проводить аналогии, но в Германии в 1933-ем году драка коммунистов и социал-демократов открыла дорогу нацистам. Но там была массовая СДПГ и пусть менее, но тоже многочисленная КПГ. Мы же находимся в гораздо худшей ситуации. Коммунистическое, социалистическое и социал-демократическое движения расплылись, рассеяны — собственно говоря, практически отсутствуют. Малоизвестные и малочисленные «партии», союзы, группы и движения — это не левое движение, как бы я ни уважал отдельных представителей всевозможных организаций. Поэтому нам и нужна консолидация сил. Когда-то в статье «Даже если всех лидеров расстрелять...» в строках, посвящённых Роскомсоюзу, Алексей Алексеевич Пригарин писал: *«Роскомсоюз должен быть дополнен еще одной — более широкой организацией, объединяющей все левые силы социалистической ориентации, вплоть до левых социал-демократов и профсоюзов. Нечто вроде НПСР, но включающее не правых «патриотов», вплоть до марксистов, а именно левых. Его основой может стать исторический компромисс между коммунистами, социалистами и социал-демократами по которому программа-максимум социал-демократов рассматривается коммунистами как своя программа-минимум. Это сделает «левый фронт» устойчивым на достаточно долгосрочную перспективу».* Отвлекаясь от частностей того времени, то есть от «роскомсоюзовской» тематики, следует признать, что всё это до сих пор актуально и до сих пор не сделано. В то же время ни коммунисты, ни социал-демократы не в состоянии создать отдельные более-менее крупные партии. И я предлагаю создавать общую Левую партию, по примеру партии «Левые» в Германии: федеративную с разнообразными платформами. В немецкой партии существуют, насколько мне известно, аж 6 платформ или течений. От радикальных: «Антикапиталистические левые», «Эмансипативные левые», «Коммунистическая платформа» — до более умеренных: «Социалистические левые», «Реформаторская левая сеть» и «Демократический социальный форум». В наших условиях возможны, например, коммунистическая платформа, которую могут образовывать РКП-КПСС, РПК, другие коммунистические группы, — и социал-демократическая платформа. Может быть, удаётся привлечь Российское социалистическое движение (РСД) и социальных экологов, которые создадут свои платформы. Возможно, присоединится и ещё кто-то.

Что нам это даст? Даже если не удаётся пройти регистрацию, это даст нам структуру, которая в любом случае обеспечит больше сил, ресурсов и возможностей, чем мы сейчас имеем. А главное — реальный потенциал для развития. Появление такой партии, а тем более, достижение ею определённых успехов станет началом реанимации левой идеи в нашей стране.

Что для этого нужно? Для начала прямо поставить вопрос о создании такой организации и начать конкретное и детальное его обсуждение. Обратиться с этим предложением ко всем коммунистическим и социал-демократическим организациям, которые могут заинтересовать данный проект.

Возможно ли это? Самый сложный вопрос. Ответ на него так: возможно, потому что необходимо. Да, коммунисты до сих пор не могут договориться друг с другом. Да, социал-демократы не могут достичь единства собственных сил. Но здесь совсем иное дело. Речь идёт не о создании монолитной партии коммунистов или социал-демократов, а об участии в изначально широком проекте в составе мягкой, основанной лишь на идеологической близости структурной платформе. Может быть, именно такая форма удовлетворит и объединит спорящие стороны.

Так или иначе, идея витает в воздухе. Вот и товарищ Конашев в своей статье «Три цели и три средства российских левых» призывает к созданию Союза объединённой левой оппозиции (СОЛО) и пишет: «Объединение возможно и должно быть достигнуто на основе того минимального набора пунктов (программа-минимум), которые левые обязуются провести в жизнь, в случае, если при благоприятном стечении обстоятельств им удастся прийти к власти». Согласен. С той лишь оговоркой, что я выступаю не за СОЛО, а за Левую партию. Потенциал же для такого объединения даёт Левый фронт и его программа «Левые у власти». Однако ЛФ воспринимается людьми как леворадикальная, исключительно коммунистическая организация, что неудивительно, учитывая его риторику, имидж и стиль. Безусловно, что это мало импонирует социал-демократам. Мы же можем объединиться лишь вокруг социал-демократической программы и, по моему глубокому убеждению, именно её вывести на первый план. Радикально-коммунистические призывы сейчас находят мало отклика и сочувствия, к тому же следует признать, что ни коммунисты, ни общество не готовы в данный момент к радикальным преобразованиям. Программа социал-демократии, ко всему прочему, позволит расширить и социальную базу: от рабочих и крестьян до мелких предпринимателей. Поэтому ЛФ для того, чтобы стать основойевой партией, на мой взгляд, следует несколько измениться — прежде всего, в своём стиле (скажем, по примеру французского Левого фронта или той же партии «Левые» в Германии).

Не думаю, что мы успеем сделать что-либо к ближайшим парламентским выборам в декабре 2011, как это предлагает товарищ Конашев, так что у нас в запасе ещё есть время до следующих. Хотя это несколько не отменяет того, что процесс необходимо начинать уже сейчас, — скорее наоборот, лишний раз подчёркивает, ибо партии необходимо не только появиться на свет, но и стать известной и завоевать авторитет. В общем, чем раньше мы начнём, тем лучше.

России необходима своя Левая партия! Так давайте дадим её России.

Редакция не всегда разделяет взгляды авторов, представленные на этой полосе.

ГОЛОСУЙ! НЕ ГОЛОСУЙ?

ОБ УЧАСТИИ КОММУНИСТОВ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Заявление Координационного совещания коммунистических партий и организаций

Совещание отмечает, что предвыборная ситуация в стране существенно отличается от той, что была четыре года назад.

Усиление коррупции, экономический кризис 2008 года и сегодняшняя экономическая неустойчивость, откровенный политический цинизм и попрание властью конституции страны, нарастание общего расстройтва государственного аппарата привели к обвалному падению авторитета действующей власти.

В результате существенно расширился «фронт» критики, распространение ее на все стороны общественной жизни. Во много раз возросло число акций протеста, хотя все еще немногочисленных, но постоянно нарастающих. «Рокировка», провозглашенная тандемом, еще раз продемонстрировала всем издевательское отношение режима к народу и его воле, к реальной демократии.

Монопольное положение «Единой России», опирается на реакционное выборное законодательство, административный ресурс и фальсификацию выборов. Это вызывает весь спектр негативных реакций, от ненависти до насмешек и презрения у всех политически грамотных людей, даже у тех, кто по тем или иным причинам голосует за партию власти.

Убежденность в том, что в декабре будут выборы «без выбора» ставит перед оппозицией, и прежде всего, лево-коммунистической, проблему определения наиболее эффективной предвыборной тактики. Сложилась противоречивая ситуация, которую, образно говоря, можно характеризовать словами: нельзя участвовать и нельзя не участвовать.

Самое широкое распространение получила идея неучастия в псевдо-выборах. Основания: во-первых, морально-политическое, как нежелание участвовать в спектакле с заранее известным результатом и, тем самым, подыгрывать власти. И, во-вторых, практическое: максимально снизить процент, принявших участие в голосовании Технически имеется несколько вариантов такого бойкота: невка на избирательный участок, унос с собой бюллетеня, его порча, получение открепительных удостоверений и их неиспользование и т.п.

Второй магистральный вариант: активное участие и голосование за кого угодно (за «свою», т.е. наиболее близкую по взглядам партию), главное против «Единой России». Цель: лишить «ЕР» конституционного большинства в Думе. С практической точки зрения эти варианты противоречивы. Снижение общей явки на избирательные участки в результате активного бойкота, отказ от голосования избирателей — противников власти, автоматичски приведет к повышению удельного веса голосов, поданных за «Единую Россию».

Выбор из этих вариантов для левых коммунистов осложняется позицией руководства КПРФ, которое все больше переходит не просто на националистические рельсы, а на прорегимные позиции, о чем свидетельствует создание при партии движения «Русский лад», а также отказ от включения в списки кандидатов представителей рабочего класса, зато включение в центральную часть списка личного друга Путина генерал-полковника ФСБ В. Черкесова.

Наконец, третий путь, который в последнее время все чаще предлагают товарищи из регионов: отказаться от участия в выборах в целом и, в порядке исключения, поддержать на выборах в Думу и в региональные представительные органы кандидатов, заслуживших авторитет прогрессивными взглядами и реальными действиями.

В связи с этим, Совещание левых коммунистических партий:

1. Заявляет о невозможности для себя поддержать руководство КПРФ, а также других партий системной оппозиции (Справедливой России, Яблока и пр.) на выборах в Государственную Думу РФ.

2. Рекомендует региональным организациям левых компартий на местах, использовать парламентские возможности для расширения революционного движения самых широких слоев трудящихся, самостоятельно оказывать поддержку тем кандидатам от системной оппозиции, которые, которые на деле взаимодействуют с рабочими и социальными организациями и оказывают им практическую помощь.

3. Учитывая быстро меняющуюся политическую ситуацию в стране, считать возможным, внести необходимые уточнения в позицию, изложенную в настоящем Заявлении на очередном совещании коммунистических партий и организаций (ориентировочно во второй декаде ноября 2011г.).

4. Рекомендует всем компартиям принять активное участие в организации протестных акций и агитации против правящего режима, против «Единой России», против антинародного выборного законодательства. Предложить свою помощь партиям, участвующим в выборах, в формировании наблюдателей на избирательные участки, в тех округах, где идут кандидаты связанные с рабочим движением.

5. Призывает всех честных граждан, 5 декабря выйти на массовые акции протеста, которые состоятся на центральных площадях и улицах российских городов и поселков, против «Единой России» и действий властей, допустивших фальсификацию выборов

Москва, 8 октября 2011г.

«ОБ УЧАСТИИ ПАРТИИ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ»

Постановление

Оргбюро ЦК РКП-КПСС.

Сентябрьский (2011г) пленум ЦК РКП-КПСС, рассмотрев этот вопрос, постановил:

«Считать более предпочтительным вариант, предусматривающий частичное участие в выборах, и поддержку прогрессивных кандидатов от оппозиции (Н.Губенко-КПРФ, О.Шейна, И. Пономарева-СР и т.п.)». Вместе с тем, учитывая быстро меняющуюся политическую обстановку, и отсутствие консолидированной позиции среди противников «Единой России», пленум поручил Оргбюро внести необходимые уточнения в позицию, изложенную в Постановлении. Аналогичное решение принял и Координационный совет коммунистических партий.

Практика последних месяцев показала, что консолидация позиций не произошла не только между организациями антипутинской направленности, но и между левыми партиями и даже внутри их.

С учетом этого Оргбюро постановляет:

Разрешить членам РКП-КПСС, свободный выбор своей личной позиции при участии, либо неучастии в выборах депутатов Госдумы 4 декабря 2011 года.

Москва, 22 ноября 2011г.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Иммануил ВАЛЛЕРСТАЙН, американский социолог и философ

УСПЕХИ «ОККУПИРУЙ УОЛЛ-СТРИТ»

Движение «Оккупируй Уолл-стрит» (а оно действительно стало движением) — одно из самых важных политических событий в истории США со времен восстаний 68-го года, прямым потомком или продолжением которых оно является. Мы никогда не сможем сказать с полной уверенностью, почему оно началось именно тогда, когда началось — а, например, не тремя днями, месяцами, годами позже или раньше. Присутствовали все необходимые условия — резкое ухудшение экономического положения не только по-настоящему бедных, но и постоянно растущего класса рабочей бедноты (также известного как «средний класс»); невероятное давление (эксплуатация, жадность) со стороны богатого «1%» населения США («Уолл-стрит»); примеры аналогичных восстаний по всему миру («Арабская весна», испанское движение «возмущенных», протесты чилийских студентов, борьба профсоюзов в Висконсине и т.д.). И не так важно, из какой именно «искры» возгорелось «пламя». Главное — что это случилось.

На первом этапе (в первые несколько дней) движение состояло из кучки смелых молодых людей, пытавшихся устроить демонстрацию. СМИ их полностью игнорировали. Но затем несколько недалеких полицейских решили, что небольшое проявление жестокости остановит демонстрацию. Сцену полицейского насилия сняли на видео и выложили на Youtube, где его посмотрели миллионы.

Это вывело движение на второй этап — публичность. СМИ больше не могли игнорировать демонстрантов. Они решили занять снисходительную позицию: что эти наивные, необразованные юнцы (и несколько пожилых женщин) знают об экономике? Есть ли у них какая-то внятная программа? Хорошо ли они организованы? Все говорили, что демонстрация обречена на скорый провал. СМИ и власти и предположить не могли (история ничему не учит), что призывы демонстрантов вызовут широкий резонанс и будут быстро подхвачены по всей Америке. Похожие «окуппации» начались в разных городах. К ним присоединились безработные из старшего поколения, профсоюзы, включая президента АФТ-КПП (Американская федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов), и даже некоторые знаменитости. Демонстрации стали освещаться иностранными СМИ. На вопрос, чего они хотят, демонстранты отвечали: «справедливости». И этот ответ находит отклик у все большего количества людей.

Здесь начался третий этап — легитимность. Определенные представители научного сообщества стали высказывать мнение, что атака на Уолл-стрит действительно была небезосновательной. Неожиданно для всех рупор центристской респектабельности, газета «Нью-Йорк Таймс», 8 октября опубликовала передовицу, в которой говорилось, что у протестующих действительно есть «четкое послание и конкретные политические предложения» и что движение

представляет из себя нечто большее, нежели просто «восставшую молодежь». Газета «Таймс» подхватывала: «Чрезвычайное неравенство — признак плохо работающей экономической системы, в которой господствует финансовый сектор, развивающийся не столько за счет инвестиций, приносящих реальную прибыль, сколько за счет спекуляций и господдержки», — непривычно тон для такой газеты, как «Таймс». Комитет по Выборам в Конгресс от Демократической Партии (DCCC) призвал своих сторонников заявить, что они «поддерживают демонстрации на Уолл-стрит».

Движение начали уважать. А с уважением пришла и опасность — четвертый этап. Массовое протестное движение обычно сталкивается с двумя основными угрозами. Первая — возникновение на улицах обширной правой контрдемонстрации. Эрик Кантор, бескомпромиссный (и довольно хитрый) лидер республиканцев в Конгрессе, по сути уже призвал к этому. Такие контрдемонстрации могут быть весьма жестокими. Движение «Оккупируй Уолл-стрит» должно готовиться к такому варианту развития событий и продумать план возможных действий.

Однако вторая (еще большая) угроза исходит от успеха самого движения. По мере того, как увеличивается количество его сторонников, появляются и внутренние разногласия. Проблема в том, как избежать, с одной стороны, превращения в закрытый культ, который проигрывает политической борьбе из-за узости своих взглядов, а с другой — отсутствия политического единства внутри движения из-за слишком широких взглядов его участников. Простых, готовых решений этой проблемы не существует — это очень сложно.

Что касается будущего, то движение «Оккупируй Уолл-стрит» может стать невероятно успешным. Оно может спровоцировать краткосрочную реструктуризацию тех мер, которые правительство предпринимает, чтобы частично решить проблемы, которые стоят сегодня наиболее остро. Но оно также может вызвать долгосрочную трансформацию взглядов подавляющей части американского населения на реалии структурного кризиса капитализма и важнейшие геополитические трансформации связанные с тем, что сегодня мы живем в многополярном мире.

Даже если движение «Оккупируй Уолл-стрит» начнет затухать из-за усталости активистов или давления на них со стороны властей, оно в любом случае уже достигло успеха и оставит после себя живое наследие, как и восстания 68-го года. Соединенные Штаты Америки изменятся — причем в лучшую сторону. Как говорится, Рим не сразу строился. Новая и лучшая мирсистема, новые и лучшие Соединенные Штаты — все это потребует усилий многих поколений. Но другой мир возможен (хотя и не обязательно). Движение «Оккупируй Уолл-стрит» — это прорыв, и прорыв серьезный.

Перевод с английского Даниила Пиунрова Рабор.ру

ПО СТРАНИЦАМ НЕНАШЕЙ ПРЕССЫ

Мэлор СТУРУА, советский и российский журналист-международник

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЖИТЕЛЯ СТАРОГО ТБИЛИСИ, НАВЕЯННЫЕ ПРОГУЛКАМИ ПО НЫНЕШНЕМУ НЬЮ-ЙОРКУ

Это было давно — в первой половине прошлого века.

В один из летних вечеров на балконе сидели отец и я. Мне было тогда семь лет. А отец был членом партии большевиков с 1901 года. Отец, глядя мне в глаза, говорил: «Что ты сделаешь со мной, если я изменю Революции?» «Я убью тебя!» — отвечал я. «А если ты изменишь Революции?» — спрашивал отец. «Тогда ты убьешь меня!» — отвечал я. Мать, разливавшая чай с кизилевым вареньем, услышала наш диалог, пришла в ужас и расплакалась. «Что ты говоришь, Георгий, ведь он еще ребенок!» — запричитала мать сквозь слезы. «Потом будет поздно», — отрывисто бросил отец.

Я вспомнил эту историю, когда увидел Малку Лабелски, марширующую вместе с «Оккупируем Уолл-стрит» в Цуккотти-парке против одного процента американских богатей, против экономической несправедливости, когда богатые еще больше богатеют, а бедные еще больше нищают. Малка несла плакат: «Все мы — от самых юных, до самых старых — принадлежим к 99 процентам». В отличие от униформы протестников — потертые джинсы и потрепанные свитера — Малка была в одеяниях «Минни-Мауса». Черные уши капюшона торпорились. Но это не было маскарадом. Малке недавно исполнилось четыре года.

Малютку привел в Цуккотти-парк ее отец, журналист Абрам Лабелски. Вместе с ними в парк приехала на коляске и младшая сестра Малки полугорогадовавшая Джоэфа. «Я хочу, чтобы они воочию увидели, в чем нуждаются люди», — поясняет Лабелски.

Детей в Цуккотти-парке с каждым днем все больше. Родители говорят, что хотят воспользоваться «воспитательным моментом» — донести до детей проблемы имущественного неравенства, объяснить, что такое право на протест. Делается это в доступной для детей форме. «Сейчас, когда тебе что-то не нравится, ты плачешь и топчешь ногами. А когда вырастешь, будешь демонстрировать, как эти дяди и тети», — втолковывает женщина своему сыну, мальчику лет 8—9.

Количество детей в Цуккотти-парке возросло настолько, что организаторы «окуппационного» движения открыли в своей походной библиотеке детскую секцию. Там можно найти книги о похождениях Гарри Поттера и многое другое. Некоторые родители остаются ночевать в парке вместе с детьми. Глядя на единение «отцов и детей» образца 2011 года, я вспоминал антивоенные марши и протесты 60—70-х годов. Вспоминал молодых матерей-хиппи в разноцветных платьях, кормящих грудью своих малюток под дулами национальных гвардейцев. Малютки истоиво сосали молоко. Но прошли годы, и выяснилось, что вместе с молоком они всосали и кое-что еще; то, что сегодня тянет их на улицы городов. («Оккупируем Уолл-стрит» проходит сейчас в 190 (!) городах Соединенных Штатов.)

Сценарист Стефен Белбер, автор сценария кинофильма «Проглотил документ» — о левых активистах 70-х годов, — на примере «окуппационного» движения рассказывает о своем творчестве дочери Клементине и сыну Тоби. Ей 7 лет, ему — 11. «Это бедные люди, которые спят здесь прямо на улице?» — спрашивает Клементина. «Они сами так решили. Они протестуют против того, что у нас в стране так много бедняков», — отвечает отец. «Цветы жизни» быстрее обзаводятся шипами совести, сострадания, социальной справедливости в переломные моменты истории. Вспомним хотя бы «арабскую весну», детей на Тахрир-сквер в Каире, на улицах Бенгази и Триполи в Ливии. Вспомним этих арабских гаврошей, ростом с автомат АК-47.

Так закаляется сталь. Я помню, как московские школьники целевыми классами во главе со своими учителями шли в ополчение. Какие ученики! Какие учителя! Сегодня таких днем с огнем не сыщешь...

Руководство (по-нашему, педсовет) школы Святой Анны в Бруклине поощряет посе-

щение старшеклассниками Цуккотти-парка. Учителя школы «Калхаун» на Верхнем Вест-Сайде поручают школьникам, готовящимся стать журналистами и фоторепортерами, делать свои классные задания на основе посещения лагеря «окуппантов». Директор школы Стив Нельсон говорит: «Мы рассматриваем не только парк, но и весь Нью-Йорк как классную комнату и не боимся сталкивать наших детей с противоречивостью жизни. Мы хотим, чтобы они научились критически думать и оценивать все то, что происходит в мире вокруг них».

Какие учителя! Какие ученики! Назовите мне хотя бы одну московскую школу, учителя которой призывали бы своих питомцев посещать митинги на площадях Пушкина и Маяковского, опечатанные ОМОНом, а затем на основании увиденного и услышанного делать свои классные работы?

Какие учителя, такие и ученики. «Я недавно потеряла работу. Поэтому сегодня я здесь», — говорит дизайнер Саманта Касседи. Она тоже пришла в Цуккотти-парк не одна. Вместе с ней ее семилетний сын Купер. Некоторые приходят сюда со своими детьми многократно. «Я потеряла этому счет. Это как походы в церковь», — говорит Рива Гевиртц-Литтл, организатор движения «школьные 99 процентов» — группы родителей, поддерживающих «захват Уолл-стрит». Дочери госпожи Литтл — 6 и 12 лет — так часто бывают в Цуккотти-парке, что, вернувшись домой, продолжают играть в «окуппантов».

Какие родители, такие и дети. В Испании шла гражданская война. Франко, которого подпирала Гитлер и Муссолини, подошел к стенам Мадрида. Республиканское правительство, спасая детей, отправляло их в Советский Союз. Группа испанских мальчиков и девочек прибыла и в Тбилиси. Отец взял меня на вокзал встречать их. Мне тогда было уже почти десять. Поезд остановился на перроне, и из него стали выскакивать такие же смуглые, как и мы, грузины, испанские дети. И на них, и на нас были республиканские шапочки с кисточками, и это еще больше мешало разобраться, кто есть кто. Я вцепился в испанского мальчика приблизительно моего возраста, а он в меня. Так мы и стояли, вцепившись друг в друга, словно боялись, что, разомкнув объятия, навеки потеряемся. Я не знал ни слова по-испански, а он по-грузински. И мы, тяжело дыша, шептались друг другу два немецких слова «Рот фронт!».

Уже слышу шипение и хихиканье многочисленного племени отечественных циников, извлекающих из мусора Истории пугало Павла Морозова и гайдаровского Мальчиша-Кибальчиша. Заткните же, господа нехорошие!

Почему вы не протестуете, когда в Китае бросают за решетку писателей и художников? Когда в Пакистане и Мексике убивают журналистов? Когда в Африке расстреливают поэтов? Я призываю вас не к «пролетарской солидарности», а к солидарности человеческой. Или хотя бы профессиональной. С кем же вы, мастерская российской культуры? «Свободу Химету!».. «Свободу Неруде!».. «Свободу Анджеле Дэвис!».. «Свободу! Свободу!».. Мое поколение требовало этого не по велению агитпропа ЦК КПСС, а по велению сердца. И мы искренне радовались, когда они выходили наконец на свободу. А вспомним, как активно, как по-человечески выступала международная общественность в защиту наших нобелевских лауреатов Сахарова и Солженицына.

Так почему же молчит наша нынешняя общественность, когда в тюрьмах томятся нобелевские лауреаты из Китая, Африки, Азии?

Агитпропа на нас нет? Нет совести и смелости. Своя рубашка ближе к телу. Но неужели не ясно, что это смиренная рубашка?

Вот такие «несвоевременные мысли» навеяла дети, резвящиеся в Цуккотти-парке на Манхэттене в Нью-Йорке.

«МК»

«ЗАНЯТЬ УОЛЛ-СТРИТ» — НОВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ С КАПИТАЛОМ!

Заявление ЦК РКП-КПСС

Российская Коммунистическая партия — КПСС выражает свою солидарность с движением «Занять Уолл-стрит». Сотни тысяч людей в десятках развитых стран выступили против социального неравенства, господства финансовых корпораций, коррумпированных органов власти. В США, движение охватило более тысячи городов, его акции проходят в Австралии, Германии, Англии, соединяясь с протестами против наступления на социальные права людей во Франции, Испании, Италии, Греции.

Противостояние труда и капитала вышло на новый уровень. Три десятилетия господства на Западе «тетчеризма» и «рейганомиики» сопровождалось наступлением крупной буржуазии на социальные завоевания народа. Однако корпорациям удалось за эти годы добиться лишь частичного успеха (как, например, в США, снижения налогов на супербогатых). В целом, борьба носила позиционный характер, и трудящимся удалось отстоять основные социальные права и гарантии. Ситуация изменилась в последние годы. Испытуя кризис, начавшийся в 2008 году, неолибералы развернули генеральное наступление. Повышение пенсионного возраста, снижение заработной платы, сокращение пособий по безработице, повышение платы за обучение, это далеко не полный перечень «реформ» (в разных странах и в разной степени). Одновременно, несмотря на кризис, продолжали и продолжают расти доходы верхних десяти и, особенно, одного процента населения.

И вот — взрыв! Взрыв, во-первых, мирового масштаба, и, во-вторых, в котором главная сила не беднейшие части общества, не неприкаянные иммигранты, не люмпены, а те, кого на Западе относят к «среднему классу». «Достали!» — это название одной из газет Левой Фронта, наиболее точно выражает суть движения «Занять Уолл-Стрит».

Характерно, что российские СМИ, подконтрольные режиму практически замалчивают происходящие события. Более того, правые либералы, те, которые выступают вообще против каких-либо видов социальной поддержки, издевательски трактуют участников движения, как нежелающих работать и стремящихся жить лишь на государственные пособия. Когда одна из молодых участниц протеста против повышения пенсионного возраста сказала: «Мне не придется увидеть свою пенсию, а придется работать до старости», обозреватель «Новой газеты», А. Колесников, иронически посетовал: «... она еще не начала даже и пытаться работать, а уже капитализм виноват в ее маленькой пенсии». И его главный вывод: «Проблема нынешнего капитализма не в избытке либерализма, а в его недостатке. С таким дефицитом в бюджетах, как в какой-нибудь Греции, с таким долгом, как в США, экономика не может быть эффективной. Это все не либерализм, а антилиберализм, то есть социалистическая по сути политика».

В России, революционная ситуация пока не складывается. И это возлагает на российских коммунистов особую ответственность перед трудящимися нашей страны. Наша задача — разбудить народ и поднять его борьбу за свои жизненные интересы, за социализм.

ЦК РКП-КПСС, 14 ноября 2011 г.

УСТАНОВЛИВАЙТЕ КОНТАКТЫ С РКП-КПСС МЫ — ПАРТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Среди нас нет тех, кто наживался, прикрываясь именем КПСС, кто предавал народ, кланяясь ему в верности. Нет тех, кто и сегодня продолжает называть себя коммунистами, а на деле сотрудничает с режимом.

Мы возьмем из Советского времени все лучшее, что было создано нашими дедами и отцами.

Из 20-х годов — прямое участие рабочих и крестьян в управлении, внутривнутрипартийную демократию.

Из 30-х — 50-х — величие страны, стремительные темпы ее развития, волю к победе, твердый порядок.

Из 60-х — социальный оптимизм, расцвет науки и искусства.

Из 70-х — внутреннюю стабильность, международную разрядку на основе стратегического паритета.

Из 80-х — свободу слова и печати, митингов и демонстраций.

Но мы не повторим старых ошибок.

Мы оставим в прошлом бюрократизм, лицемерие и чиновничьи попытки поставить под контроль все стороны жизни общества и каждого человека.

Никогда больше государственной аппарат, силовые структуры, органы безопасности не выйдут из-под контроля народа.

Мы зовем не назад, а вперед — к созиданию современного социалистического общества.

Наши адреса:

Тел.: Ханутина Ирина Михайловна 8 (903) 124-40-62, (499) 727-03-49, Лашин Анатолий Александрович 8 (903) 231-78-48, Кардасевич Михаил Емельянович 8 (926) 187-58-70, Пригарин Алексей Алексеевич 8 (903) 747-27-75

